

А. М. Новичихин

К династической истории Синдики: Горгипп и его потомки

Keywords: Bosporan Kingdom, Sindica, Chersonesos Tauric, Gorgippia, Spartocids, Gorgippos, dynastic history.

Cuvinte cheie: Regatul Bosporan, Sindica, Chersonesos Tauric, Gorgippia, Spartocizi, Gorgippos, istorie dinastică.

Ключевые слова: Боспорское царство, Синдика, Херсонес Таврический, Горгиппия, Спартокиды, Горгипп, династическая история.

A. M. Novichikhin

About the Dynastic History of Sindica: Gorgippos and His Descendants

The author studies dynastic history of Sindica after it became part of the Bosporan State and defines the role of Gorgippos, son of Satyros, in administration of this province, as a representative of Bosporan Spartocids and a possible hereditary Sindican dynast. The author uses written, first of all epigraphic, sources to study the fate of his descendants. He brings additional arguments to regard Gorgippos of Polyaeus's Stratagems and Gorgippos of Dinarchos's speech as the namesake grandfather and grandson. A link is found between the family of Sindica's ruler and a female representative of a famous Chersonesos family who bore Gorgippos's name.

A. M. Novichikhin

Contribuții la istoria dinastică a Sindicăi: Gorgippos și urmașii acestuia

Articolul este consacrat istoriei dinastice a Sindicăi după includerea în statul Bosporan. Este determinat rolul lui Gorgippos, fiul lui Satyros, reprezentant al Spartocizilor din Bospor și posibil dinast ereditar sind, în guvernarea regiunii. În baza izvoarelor scrise, înainte de toate, a celor epigrafice, este urmărită soarta urmașilor lui Gorgippos. Sunt aduse argumente, care permit identificarea lui Gorgippos din „Stratagemele” lui Polyaeus și a lui Gorgippos din discursul lui Dynarch, drept bunel și nepot, purtând acelașii nume. Poate fi conturată legătura dintre familia lui Sindica și o altă familie nobilă din Chersonesos, una dintre reprezentantele căreia purta numele lui Gorgippos.

A. M. Новичихин

К династической истории Синдики: Горгипп и его потомки

Статья посвящена династической истории Синдики после ее включения в состав Боспорского государства. Определяется роль в управлении этой областью Горгиппа сына Сатира как представителя боспорских Спартокидов и возможного наследственного синдского династа. На материале письменных, в первую очередь эпиграфических, источников прослеживается судьба его потомков. Приводятся дополнительные аргументы, позволяющие рассматривать Горгиппа из «Стратегем» Полиена и Горгиппа из речи Динарха как одноименных деда и внука. Прослеживается связь семейства правителя Синдики со знатной херсонесской фамилией, одна из представительниц которой носила имя Горгиппа.

Тему изучения правящей в Синдике царской династии одним из первых поднял М.И. Ростовцев, отметивший, что «ряд указаний говорит нам, что у синдов, параллельно с боспорскими владыками, была своя полу-греческая династия» (Ростовцев 1918: 92). В своих работах исследователь неоднократно высказывал мнение, что упоминаемый в «Стратегемах» Полиена (VIII, 55) Горгипп, «богатыми дарами и просьбами» установивший мир с меотийской воительницей Тиргатао, не представитель семейства Спартокидов, а один из местных синдских династов (Ростовцев 1918: 123; 1925: 133). Наиболее отчетливо эта мысль просле-

живается в опубликованной в 1915 г. статье «Амага и Тиргатао». Исследователь отмечал, что Горгиппа, как и Гекатея, следует считать «местным вассальным Боспору царем синдов, принявшим вместе с греческой цивилизацией и греческое имя. По имени одного из этих царей получила свое греческое название и Горгиппия... Только через брачный союз с дочерью одного из Горгиппов имя это вошло и в династию Спартокидов». М.И. Ростовцев не исключал, что в Горгиппе, упомянутом Динархом (Contra Dem., I, 43), следует видеть «вассального династа Горгиппии, находившегося в свойстве со Спартокидами». Исследователь выразил уверенность в том,

что «Горгиппия имела во все время существования Спартокидов свою собственную синдскую династию, связанную брачными узами с пантикапейскими тиранами и вассальную Пантикапею» (Ростовцев 1915: 66, 67). Свои соображения по вопросу, был ли Горгипп «сыном Сатира, или сыном упомянутого Полиеном синдского династа Гекатея от брака с дочерью Сатира», М. И. Ростовцев намеревался изложить во второй части «Скифии и Боспора» (Ростовцев 1925: 133), которая, как известно, не была завершена. В сохранившихся главах второй части книги, опубликованных позднее, в том числе и в главе, посвященной Спартокидам (Ростовцев 1989: 183—197), эта тема не затронута.

Вопрос о династической истории Синдики затрагивался также М. И. Артамоновым в книге «Киммерийцы и скифы». По его мнению, Селевк, известный по сообщению Диодора Сицилийского (XII, 36), как преемник Спартока, основателя боспорской династии Спартокидов, был не боспорским царем, а владыкой Синдики. С ним М. И. Артамонов, вслед за А. И. Болтуновой, отождествлял Селевка сына Евмела, имя которого восстанавливается¹ в тексте найденного в Синдике (на территории Анапы) проксенического декрета КБН 4 Add и от имени которого был издан этот документ. Поскольку Диодор ничего не сообщает о характере родства первых двух Спартокидов, исследователь не исключает, что упоминаемый в анапской надписи Евмел был не только отцом Селевка, но и отцом Спартока, родоначальника боспорской династии. Таким образом, Евмел рассматривается М. И. Артамоновым в качестве родоначальника царских династий и Боспора, и Синдики. Развивая идею о единстве происхождения боспорской и синдской царских фамилий², исследователь пришел к выводу о том, что Спарток, «сделавшись архонтом нуждавшихся в поддержке синдов боспорских городов, оставался членом синдской царской династии и сохранял за собой соответствующие права». Унаследовавший эти права сын Спартока Сатир стремился поддержать своего «двоюродного брата» Гекатея, закрепив отношения с ним брачным союзом. Династическими правами Спартокидов на Синдику объясняется и назначение синд-

ским царем сына Сатира Горгиппа, состоявшееся, по мнению М. И. Артамонова, после смерти Гекатея, в то время как брат Горгиппа Левкон наследовал боспорский престол после смерти Сатира. Тем самым исследователь, казалось бы, устранил противоречие между сообщениями Полиена (VIII, 55) и Диодора (XIV, 93), называющих нам преемниками Сатира разных лиц — Горгиппа и Левкона соответственно (Артамонов 1974: 122—124).

Следует отметить, что по вопросу о происхождении династии в реконструкции М. И. Артамонова имеется весьма уязвимая позиция. Датировка анапского декрета первой половиной IV в. до н. э. уже на момент издания КБН принималась не всеми исследователями, что нашло отражение в лемме к надписи. Позже ряд авторов привели аргументы в пользу отнесения надписи к концу IV — началу III в. до н. э. и возможности видеть в отце правителя, от имени которого издан декрет, известного из сочинения Диодора (XX, 22—26, 100) боспорского царя Евмела (подробнее см.: Завойкин 2006: 229—230; Яйленко 2011: 69—76; Сапрыкин, Федосеев 2011: 98, примеч. 22). Если согласиться с датировкой анапской проксении, предложенной А. И. Болтуновой и поддержанной М. И. Артамоновым, то тогда ее либо следует относить к первым годам указанного столетия³, либо рассматривать в качестве копии с более раннего документа. И то, и другое относится к разряду, пусть и правдоподобных, но гипотез.

Личность Горгиппа и его место в династической истории Боспора неоднократно привлекали внимание исследователей.

Свидетельства источников о Горгиппе немногочисленны. Прежде всего, это, конечно, «Стратегемы» Полиена, который, повествуя об окончании войны Боспора с меотской коалицией, возглавляемой язатами (иксоматами), сообщает о том, что после смерти Сатира Горгипп, «наследовав престол, сам явился к Тиргатаю с просьбами и богатейшими дарами и тем самым прекратил войну» (Polyaen, VIII, 55). Другое нарративное свидетельство о Горгиппе содержится в речи Динарха против Демосфена, обвиняющей последнего в том, что по его распоряжению в Афинах были установлены медные статуи «тиранов с Понта»: Перисада, Сатира и Горгиппа (Contra Dem., I, 43).

Известны также три боспорских эпитафических памятника, упоминающих Гор-

¹ От имени сохранились четыре последних буквы: -ΥΚΟΞ

² В одной из более ранних работ М. И. Артамонов допускал синдское происхождение династии Спартокидов (Артамонов 1949: 37).

³ И то только с учетом максимально допустимого на основании сообщения Диодора срока правления Селевка в 40 лет.

гиппа: посвящение «сильным богам Санергу и Астаре» от имени Комосарии, дочери Горгиппа и жены Перисада, из станицы Ахтанизовской (КБН 1015), еще одно посвящение дочери Горгиппа (вероятно, той же Комосарии) из Нимфея (Виноградов 1999: 20), надпись на золотом амулете, указывающем на его принадлежность Орхаму, сыну Горгиппа, из погребения близ курганного некрополя Пантикапея (Яйленко 1990: 289, рис. 2; 2005: 503, 504). Кроме того, из раскопок Горгиппии происходят несколько черепичных клейм в круглой рамке с плющевым венком и именем Горгиппа в родительном падеже в четыре строки ГОР/ГП/ПО/У (рис. 1) (Латышев 1895: 71; Алексеева 1986: 65, рис. 2; 1997: 39, рис. 27; Кац 2007: 335; Новичихин, Галут 2013: Рис. на с. 14). Наконец, сам факт существования боспорского города Горгиппия, зафиксированного как письменной традицией (Страбон XI, 2, 10, 120, Стефан Византийский), так и боспорской эпиграфикой (надписи КБН 1115, 1118, 1119, 1134 и др.), а также нумизматическими материалами (Анохин 1986: 72, 73, 145, табл. 7: 195 (Г-1), 197 (Г-2); 8, 209—211 (Г-3)), указывает на имя основателя полиса, его эпонима.

Прежде всего, исследователи попытались объяснить противоречие между сообщением Диодора Сицилийского о наследовании боспорского престола после смерти Сатира I его сыном Левконом (Diod., XIV, 93) и свидетельством Полиена о том, что преемником Сатира стал Горгипп (Polyaen., VIII, 55). Левкон I хорошо известен по боспорским надписям, где он фигурирует в качестве правителя Боспорского государства, сочетая в своем титуле термины «архонт» и «царь», в том числе «царь синдов» (КБН 6, ба, 8, 1037, 1038, 1111, надписи с Семибратнего городища, из Гермонассы и из Нимфея). Горгипп, как указывалось выше, в памятниках боспорской эпиграфики представлен дважды, в надписях КБН 1015 и из Нимфея, составленных от имени Комосарии, дочери Горгиппа, жены боспорского царя Перисада I, сына Левкона. Кроме того, Горгипп в качестве члена семейства Спартокидов упомянут в речи Динарха против Демосфена (I, 43).

Удачная попытка разрешения указанного противоречия была предпринята И.Б. Брашинским. Он обосновал предположение, что в Боспорском царстве уже на ранней стадии его истории сложилась система соправительства, при котором власть над государством была разделена между двумя представителями правящего дома. В случае с Левконом и Горгиппом первый был официальным пра-

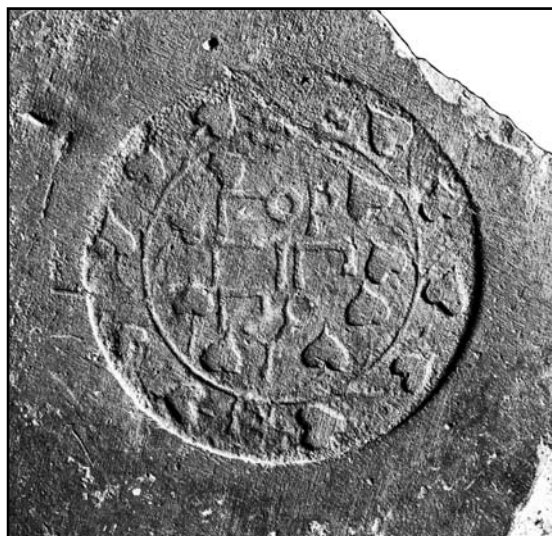

Рис. 1. Четырехстрочное клеймо с именем Горгиппа на фрагменте кровельной черепицы. Глина. IV в. до н.э. Городище Горгиппии. находка автора, 1990 г. (фото Е.В. Харланова).

Fig. 1. The stamp with the name of Gorgippus on a fragment of roofing tile. Clay. 4th century BC. Gorgippia. The find of the author, 1990 (photo by E. Harlanov).

вителем Боспора, а второй — его соправителем, управлявшим боспорскими владениями на азиатской стороне. Именно этим объясняется отсутствие упоминания Горгиппа у Диодора, источник которого «называл лишь официальных носителей власти и верховного титула», «Горгипп самостоятельно никогда не правил, поэтому он и оказался за пределами внимания Диодора». Полиен же «пользовался источником, который специально интересовался азиатской стороной Боспора, где тогда правил Горгипп» (Брашинский 1965: 120, 121).

Мнение И.Б. Брашинского было поддержано Н.Л. Грач, посвятившей Горгиппу специальную работу. Исследовательница исходила из того, что все известные на тот момент письменные свидетельства о Горгиппе (Полиен, Динарх и надпись КБН 1015) сообщают об одном и том же человеке, представителе династии Спартокидов. Поскольку указанные источники охватывали период в 80—90 лет, Н.Л. Грач сделала заключение о том, что Горгипп пережил своего старшего брата и оставался соправителем при сыновьях Левкона — Спартоке и Перисаде. Исследовательница пришла к выводу, что роль Горгиппа в политической системе Боспора «была совершенно особой, так как он принадлежал к числу тех членов семьи боспорского правителя, которым поручалось управление какой-то важной областью государства».

Поскольку Горгипп имел прямое отношение к присоединению Синдики к Боспорскому государству, то «государственная деятельность Горгиппа в течение всей его долгой жизни была, очевидно, связана главным образом с областью Синдики» (Грач 1968: 108—114).

Обоснованное И. Б. Брашинским и Н. Л. Грач представление о системе правления в Боспорском государстве, при которой Горгиппу отводилась роль соправителя при старшем брате, а затем при племянниках, один из которых был его зятем, долгое время было господствующим среди историков (Шелов-Коведяев 1986: 154—157).

Правда, С. Ю. Сапрыкин высказал предположение, что старшим сыном Сатира был Горгипп, еще при жизни отца «сконцентрировавший активность на Азиатском Боспоре, где, по-видимому, находилась большая часть его владений», и именно он был преемником Сатира, чем объясняется отсутствие у Левкона свойственных правителю титулов в некоторых боспорских надписях. Однако впоследствии, «после серии заговоров и измен, а скорее всего, после падения Феодосии и победы над гераклеотами Левкону I удалось постепенно отодвинуть старшего брата на второй план, оставив ему только Азиатский Боспор» (Сапрыкин 2003: 27).

Дополнительные аргументы в пользу того, что Боспор был поделен между соправителями по проливу, старший, Левкон, управлял европейской, а младший, Горгипп, — азиатской частью государства, были приведены В. П. Яйленко. Исследователь предположил, что при жизни отца, Сатира I, старший из братьев, Левкон, помогал ему в управлении государством, приобретая соответствующий опыт, а Горгипп уже тогда получил свой удел к востоку от Киммерийского Боспора: именно поэтому Полиен и назвал его наследником Сатира. Традиция подобного «улусного» правления, по мнению В. П. Яйленко, была заимствована боспорскими правителями у скифов царских (Яйленко 1990: 291).

А. А. Завойкин поддержал и развил мнение, высказанное еще в начале XX в. Э. Минзмом, о том, что Полиен и Динарх сообщают о двух разных представителях спартокидской династии, носивших имя Горгипп: в первом случае речь идет о сыне Сатира, брате Левкона I, во втором — о сыне Перисада I, т. е. об одноименных деде и внуке (Завойкин 2000: 189, примеч. 58). Кроме того, исследователь обратил внимание, что источники достоверно указывают лишь на институт соправительства в период, когда у власти находились сыновья

Левкона I, но не на период царствования самого Левкона (Завойкин 2000: 186, примеч. 9).

В результате анализа несколько сократившегося (хотя и пополнившегося надписью из Нимфея) комплекса источников о Горгиппе О. Ю. Соколова и Н. А. Павличенко пришли к выводу, что нет оснований считать Горгиппа соправителем старшего брата «в буквальном смысле этого слова», а следует рассматривать его как наместника Левкона I «в городе, получившем тогда или впоследствии его (Горгиппа — А. Н.) имя» (Соколова, Павличенко 2002: 114—119).

Соглашаясь в целом с мнением петербургских исследовательниц о вероятном использовании боспорскими царями младших представителей правящего дома в качестве наместников в крупных городах⁴, заметим, что это нисколько не отрицает возможности соправительства как такового, в том числе и в случае с Левконом I и Горгиппом. На правах младшего соправителя Горгипп мог управлять азиатской частью государства или же вошедшей в состав Боспора Синдикой. Не исключено, если допустить возможность родства или матримонильных контактов Горгиппа с династией синдских царей (Артамонов 1974: 123, 124; Тохтасев 1994: 82; 2004: 176), что часть этой области могла принадлежать Горгиппу на правах собственности. Именно поэтому он, как сообщает Полиен, вынужден был вести переговоры с Тиргатао, усмиряя «просьбами и богатыми дарами» жестокою меотийскую воительницу, дабы не подвергать «ужасам грабежа и резни», прежде всего, свои владения. Причем резиденцией Горгиппа становится не расположенная в глубинной Синдике старая столица синдских царей Лабрита (Семибратнее городище), а важный в политическом, стратегическом и экономическом отношении, хотя и разоренный недавней войной с язатами, греческий город на побережье — Синдская гавань. Вполне вероятно,

⁴ Следует отметить, что некоторые из памятников боспорской эпиграфики могут рассматриваться в качестве дополнительного свидетельства в пользу существования в Боспорском царстве такого варианта института наместничества, при котором младшие представители династии Спартокидов получали в «удел» важные города и области государства. Таковым, прежде всего, является надпись из Нимфея, представляющая собой посвящение от имени дочери Горгиппа, имя которой уверенно восстанавливается как Комосария (Виноградов 1999: 20). Последняя, как известно из надписи КБН 1015, была женой Перисада сына Левкона, будущего боспорского царя. Весьма вероятно, что надпись относится к тому периоду, когда ее супруг на правах младшего представителя правящего дома владел Нимфеем.

это обстоятельство привело к последующему восприятию (или официальному статусу) Горгиппии как «царской столицы синдов», запечатленному Страбоном (Strab. XI, 2, 10).

Таким образом, на основании имеющегося на сегодняшний день комплекса источников есть основания полагать, что Горгипп сын Сатира, будучи соправителем своего старшего брата Левкона, не только выполнял наместнические функции в Синдике (Алексеева 1997: 39; Сапрыкин 2003: 27), но, весьма вероятно, владел частью синдских земель на правах наследственного династа, не имея при этом титула синдского царя, который на протяжении долгого времени прочно удерживался правителями Боспора — Левконом и его преемниками⁵.

О семье и возможных наследниках Горгиппа известно очень мало. Среди памятников боспорской эпиграфики имеется два посвящения от имени его дочери Комосарии: надпись из ст. Ахтанизовской КБН 1015 и надпись из раскопок Нимфея 1991 г. (во втором случае имя Комосарии восстановлено с большой долей уверенности) (Виноградов 1999: 20). Посвящение «сильным богам Санергу и Астаре», представлявшим пантеон варварского, синдо-меотского, населения близких к Азиатскому Боспору регионов, может, по мнению С. Р. Тохтасьева, указывать на то, что Комосария — дочь Горгиппа от брака с синдской царевной (Тохтасьев 1994: 82).

Согласно надписи КБН 1015, Комосария была женой своего двоюродного брата, царя Перисада I сына Левкона, правившего в период с 349 по 310 гг. Данный кросскузенный брак, по словам А. А. Завойкина, «объединил старшую и младшую ветви правящего рода Спартокидов, цементируя единство государства и принцип единонаследия по старшей мужской линии» (Завойкин 2000: 182).

Надпись на постаменте из Нимфея является посвящением Комосарии богине (предположительно Артемиде) с эпитетом Илифия — «защитница рожениц», и, судя по всему, составлена по поводу появления на свет одного из наследников. Источники содержат несколько свидетельств о детях Перисада I, матерью которых (или некоторых из них, если допустить, что Перисад мог быть женат дважды)

была Комосария. Судя по надписи КБН 1041, Перисад имел дочь Акию, ставшую, согласно надписи КБН 1037, еще в правление Левкона женой некоего Демофонта, сына Эргина. Диодор (XX, 22—26) называет трех сыновей Перисада I, ставших в 310—309 гг. до н. э. активными участниками разыгравшейся в Боспорском государстве усобицы — Сатира, Евмела и Притана. Для выяснения состава семьи Перисада весьма важным источником является речь Динарха против Демосфена. Динарх обвиняет афинского политика в том, что тот распорядился установить на Агоре медные статуи «тиранов с Понта»: Перисада, Сатира и Горгиппа. Упомянутый афинским оратором Перисад — это, несомненно, боспорский царь 349—310 гг. до н. э., в Сатире и Горгиппе исследователи обычно видят его соправителей: Сатира — старшего сына, известного по Диодору боспорского царя 310—309 гг. до н. э., и Горгиппа — дядю и одновременно тестя (Гайдукевич 1949: 518, примеч. 154; Грач 1968: 110, 111; Шелов-Коведяев 1986: 157; Алексеева 1997: 38, 39).

Однако еще в начале XX в. Э. Миннз высказал предположение, что упоминаемый Динархом Горгипп — вовсе не брат Левкона и дядя Перисада, а один из сыновей последнего (Minns 1913: 573). Это точка зрения получила дополнительную аргументацию А. А. Завойкина (2000: 189, примеч. 58) и в настоящее время поддерживается целым рядом исследователей (Соколова, Павличенко 2002: 116).

Действительно, при подтвержденной истинностью для Боспора формы соправительства двух братьев или отца со старшим сыном (сыновьями), совместное правление деда с внуками (и одновременно внучатыми племянниками) выглядит весьма необычным и едва ли может объясняться тем, что «лицо, однажды ставшее причастным к управлению государством, сохраняет это право на всю жизнь» (Шелов-Коведяев 1986: 157). Кроме того, отождествление Горгиппа из «Стратегма» Полиена и Горгиппа из речи Динарха предусматривало бы признание факта его долгожительства — к 324 г. до н. э. его возраст достигал бы никак не менее 90 лет (Завойкин 2000: 189, примеч. 58). Едва ли такой феноменальный случай долгожительства остался бы незамеченным. Однако в основополагающем для античной эпохи трактате «Долговечные», приписываемом Лукиану, автор которого, судя по пассажам о скифском царе Атее и о боспорском правителе Асандре, прекрасно ориентировался в северопричерноморском материале (Ps.-Luc., 10, 17), о Горгиппе нет ни слова.

⁵ Как отметил еще С. А. Жебелев, едва ли после подчинения Боспором Синдики там могла сохраняться правящая династия, находившаяся в вассальной зависимости от боспорских архонтов — тот факт, что начиная с Левкона правители Боспора именовали себя царями синдов, свидетельствует против этого (Жебелев 1953: 171, примеч. 8).

Имя Горгиппа весьма показательно. Мужские имена с основой на ἵπλος (конь) были весьма популярны в среде афинской аристократии V—IV вв. до н.э. Как известно, Аристофан в комедии «Облака» (ок. 423 г. до н.э.) высмеивал стремление аттической знати давать новорожденным мальчикам «конно-ипподромные» имена (Карпюк 2003а: 6, 8, 31; 2003б: 179, 182). Появление в конце V в. до н.э. в семействе Спартокидов имени с аристократическим афинским «звучанием» можно объяснить ксеническими связями боспорской правящей фамилии со знатными родами Аттики. Такие связи, несомненно, должны были иметь место вследствие активной торговли боспорским хлебом, которую осуществляли Спартокиды в Афинах (Брашинский 1963: 118—139; Кузнецов 2000: 107—120; Малышев 2005: 69—73). Не исключены и другие формы установления ксенических контактов между боспорскими и афинскими аристократическими семействами (Суриков 2011: 415—418).

Помимо Боспора, где имя Горгипп носили два представителя правящего дома Спатокидов, этот антропоним в качестве мужского имени в Причерноморье неизвестен. Однако женский вариант имени засвидетельствован в Херсонесе в надписи на надгробной стеле IV в. до н.э.: «Горгиппа и Амфий, (дети) Матрия» (Даниленко 1966: 146, № 71).

Известняковая надгробная стела с карнизом и гладким акротерием найдена при раскопках башни Зенона, где, вместе с другими надгробными памятниками, была вторично использована в качестве строительного материала. Имя Горгиппа стоит в надписи в дорической форме, с окончанием на -α. Э.И. Соломоник, отметив отсутствие в словарях женского имени Горгиппа, справедливо сопоставила его с мужским именем Горгипп, принадлежавшем известному Спартокиду, сыну Сатира, основателю и эпониму боспорского города Горгиппия (Соломоник 1969: 70, 71, рис. 36; 1988: 83).

Редкость имени дает основания для предположения о том, что кто-то из членов семьи Горгиппа был связан браком с представителем одного из аристократических семейств Херсонеса. С учетом датировки надписи IV в. до н.э., речь, весьма возможно, может идти об еще одной дочери или же о внучке основателя Горгиппии, ставшей в замужестве за Матрием матерью и назвавшей одну из дочерей в честь именитого предка.

Имя Матрий в Херсонесе хорошо известно на амфорных клеймах — несколько его носителей на протяжении последней четвер-

ти IV—III в. до н.э. исполняли обязанности астиномов (Даниленко 1966: 157; Соломоник 1973: 172, 173; Кац 1994: 103, 104; 2007: 442, 443). На Боспоре имя Матрий зафиксировано дважды, причем оба раза в горгиппийском агонистическом каталоге КБН 1137 — Матрий сын Стратоника и Матрий сын Евмела.

Антропоним Матрий относится к числу имен, внесенных в агонистический каталог в дорийской форме. Традиционно считается, что носителями дорийских имен среди граждан Горгиппии были каллатийцы, переселенные на Азиатский Боспор («в Псою») Евмелом (Diod. XX, 25), и их потомки (Берзин 1961: 121—127; Анохин 1999: 210—224). Однако С.Р. Тохтасьевым было отмечено, что некоторые из имен дорийского происхождения, включенных в горгиппийский список, были распространены в Херсонесе. В их числе и имя Матрий. Исследователем был сделан вывод о возможном присутствии в составе населения Горгиппии группы выходцев из Херсонеса, переселившихся сюда в конце IV — начале III в. до н.э. в качестве политических изгнанников (Тохтасьев 1988: 115).

Политическая борьба между демократическим и олигархическим (или тираническим) лагерями в Херсонесе, хорошо прослеживаемая по нумизматическим материалам второй половины IV — начала III в. до н.э. (Анохин 1977: 48—51), приводила к высылке из полиса семейств проигравших в этом противостоянии одиозных политиков и их сподвижников («отпавших» херсонесской присяги). Существование в Херсонесе в конце IV — начале III в. до н.э. практики политического изгнания засвидетельствовано надписью, в которой, согласно реконструкции текста, предложенной Е.И. Соломоник, идет речь о возвращении изгнанникам их имущества и гражданских прав (Соломоник 1984: 72—81). Убежищем опальных политиков могла служить не только херсонесская метрополия Гераклея Понтийская, как это предполагала Э.И. Соломоник, но и города Боспора.

То, что один из херсонеситов в это же время выбирает для своей дочери имя Горгиппа (в дорической форме), может служить дополнительным аргументом в пользу версии о присутствии в Горгиппии выходцев из Херсонеса, причем представлявших весьма влиятельные фамилии, что вполне очевидно, коль скоро речь идет о политических изгнанниках. Представляется, что брак женщины из младшей ветви Спартокидов с представителем влиятельного оппозиционного херсонесского семейства мог быть для боспорских царей весьма выгоден политически. Имя доче-

ри, как это нередко бывало, могло быть дано по названию города, где она родилась. Факт погребения ее вместе с братом на некрополе Херсонеса свидетельствует о возвращении семьи Матрия на родину.

Не исключены, впрочем, и другие мотивы именнаяречения Горгиппы. Один из горгиппийский Матриев назван в каталоге сыном Евмела, а это имя, как известно, входило в ономастикон Спартокидов, пусть и не в качестве династического (Завойкин 2006: 214—361). Спартокид Селевк сын Евмела, как следует из надписи КБН 4 add, представлял в Горгиппии в конце IV — начале III в. до н.э. царскую власть. Анализ черепичных клейм с именем Евмела (ΕΥΜΗΛΟΥ) привел А.А. Завойкина к выводу о том, что «это имя, хотя и не вошло в царский именник, но сохранилось употребительным у младших представителей рода, связанного с Горгиппией» (Завойкин 2006: 245, 246). В боспорских надписях имя Евмел встречается лишь дважды⁶, причем одно из них — патронимик одного из горгиппийских Матриев. Имя Матрия сына Евмела в агонистическом каталоге стоит в самом начале списка (сторона Б, столбец 2), т.е. он был жителем Горгиппии во второй половине IV в. до н.э. Если допустить, что Матрий сын Евмела находился в родстве с проживавшей в Горгиппии ветвью Спартокидов, тогда его выбор для дочери имени Горгиппа мог быть обусловлен его собственной принадлежностью к потомкам Горгиппа. В таком случае имя Горгиппы, рожденной в Горгиппии, становилось бы дважды символическим.

Еще об одном представителе семейства Горгиппа сообщает надпись «Орхам сын Горгиппа», начертанная на золотом амулете, сопровождавшем захоронение на курганном некрополе Пантикапея, в гробнице, при сооружении которой была использована черепица с клеймами ΒΑΣΙΛΙΚΗ. В.П. Яйленко датировал надпись «второй половиной IV в. [до н.э.], ближе к его середине». Во владельце амулета исследователь распознал неизвестного по другим источникам Орхама, сына Спартокида Горгиппа. (Яйленко 1990: 289,

290; 2005: 503, 504)⁷. Однако, согласно исследованиям А.В. Ковальчук, «царские» клейма на боспорской черепице появляются только в III в. до н.э.— «около 265 г. до н.э.» (Ковальчук 2007: 20) или даже «после 265 г. до н.э.» (Толстикова, Ковальчук 2005: 383, 384). Таким образом, выходит, что захоронение Орхама могло быть совершено не ранее середины III в. до н.э. На это обстоятельство уже обратил внимание А.А. Завойкин, выразивший обоснованные сомнения в возможности считать Орхама сыном Горгиппа старшего (брата Левкона I) (Завойкин 2006: 220, примеч. 7). С учетом того, что время совершения захоронения с подписанным амулетом на основании указанных черепичных клейм может быть определено как близкое к середине III в. до н.э., имеется гораздо больше оснований рассматривать Орхама в качестве сына Горгиппа младшего — сына Перисада I и брата последовательно правивших Сатира II и Евмела. Антропоним Орхам также дважды встречается в списках горгиппийского агонистического каталога (в качестве имени и в качестве отчества), что, по мнению А.А. Завойкина, указывает на то, что в Горгиппии «позиции потомков ктиста были особенно сильны» (Завойкин 2006: 220, примеч. 7).

Факт совершения погребения на некрополе Пантикапея может свидетельствовать в пользу того, что Орхам был представителем той ветви потомков Горгиппа старшего, судьбы которой были связаны скорее не с Синдикой, а со столицей Боспорского государства. В таком случае, Горгипп младший (сын Перисада) тоже, вероятнее всего, был жителем не Горгиппии, а Пантикапея. Судя по тому, что его статуя, вместе со скульптурами отца и старшего брата, Демосфен счел нужным установить на афинской агоре, Горгипп должен был играть весьма важную роль в политике Спартокидов, а это, без сомнения, было бы затруднительно, живи он не в столице, а на окраине царства. В таком случае открытым остается вопрос о принадлежности клейм в виде четырехстрочной надписи ΓΟΡ/ΓΙΠ/ΠΟ/Υ в венке из плю-

⁶ А.А. Завойкин допускает возможность запрета на использование династических имен Спартокидов частными лицами (Завойкин 2006: 219). В.В. Латышев, напротив, считал, что содержащиеся в тексте горгиппийского каталога имена Евмел, Левкон, Сатир и Спартокион могли даваться «в честь кого-либо из уважаемых Спартокидов» (Латышев 1896: 75). Возможно, что право на ношение имени из ономастикона правящей династии могло даваться аристократическим боспорским семьям в качестве особой привилегии.

⁷ В антропониме «Орхам» В.П. Яйленко усмотрел аллюзию к имени упоминаемого Овидием (Met., IV, 212) легендарного персидского царя, что, по его мнению, может указывать на существование каких-то связей между правящими домами ранних Спартокидов и поздних Ахеменидов. На связь антропонима «Орхам» с именем мифического предка Ахеменидов указывал и Ю.Г. Виноградов (Виноградов 2002: 15). Атрибуция имени Орхам как изначально персидского вызвала возражения С.Р. Тохтасьева, приведшего аргументы в пользу греческого происхождения антропонима (Тохтасьев 2007: 194, примеч. 186).

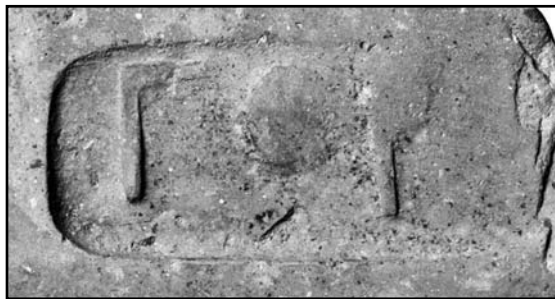

Рис. 2. Клеймо ГОР на фрагменте кровельной черепицы. Глина. IV в. до н.э. Городище Горгиппии. Раскопки Е. М. Алексеевой, 1978 г. (фото Е. В. Харланова).

Fig. 2. The stamp with inscription GOP on a fragment of roofing tile. Clay. 4th century BC. Gorgippia. Excavations of E. Alekseeva, 1978 (photo by E. Harlanov).

ща (рис. 1). В. В. Латышев, Е. М. Алексеева и В. А. Анохин связывают их с Горгиппом сыном Сатира (Латышев 1895: 71; Алексеева 1997: 39, рис. 27; Анохин 1999: 201), А. А. Завойкин считает, что этими штампами клеймилась продукция мастерской, принадлежавшей Горгиппу, сыну Перисада (Завойкин 2006: 249). Палеографические особенности шрифта клейма позволяют датировать его в пределах IV в. до н.э. (Латышев 1895: 71). Таким образом штамп может принадлежать как Горгиппу сыну Сатира, так и его внуку — упоминание о них обоих в письменных источниках относятся к указанному столетию. Мало информации для отнесения клейма к одному из Горгиппов дает археологический контекст: по данным Е. М. Алексеевой, находки черепицы с именем Горгиппа связаны со строительным периодом IB, имеющим довольно широкие хронологические рамки: IV — первая половина III в. до н.э. (Алексеева 1997: 115). Поскольку нет никаких данных о какой-либо деятельности в Горгиппии Горгиппа сына Перисада (Горгиппа младшего)⁸, представляется более возможным отнести указанное клеймо к тому периоду, когда Горгипп сын Сатира (Горгипп старший) начал отстраивать город. Производство черепи-

цы, качество которой подтверждалось клеймом с именем Спартокида, не только способствовало обогащению Горгиппа. Учреждение в строящемся городе керамического эргастерия, производившего необходимые строительные материалы, свидетельствует о той заботе, которую проявлял ктист Горгиппии о городе своего имени. Не исключено, что партия черепицы с именем Горгиппа предназначалась для покрытия кровли какой-то значимой постройки: храма или резиденции наместника.

Впрочем, нельзя исключать того, что и Горгипп сын Перисада на раннем этапе своей политической деятельности также какое-то время выполнял в Горгиппии наместнические функции (Завойкин 2006: 249). Следуя традиции Спартокидов, он также мог осуществлять выпуск клейменной черепицы. В этом случае с деятельностью эргастерия, принадлежавшего Горгиппу младшему, следовало бы связать многочисленные по находкам в Горгиппии и ее окрестностях клейма ГОР (рис. 2)⁹. Появление этих клейм, согласно исследованиям А. В. Ковальчук, относится ко времени «несколько ранее» конца IV — начала III в. до н.э. (Ковальчук 2007: 19, 20), что вполне соответствует упоминанию имени Горгиппа младшего в датированной 324 г. до н.э. антидемосфеновской речи Динарха (I, 43). Сохранять в Горгиппии прибыльное производство Горгипп мог и в пантикапейский период своей деятельности. Показательно, что в Горгиппии неизвестны черепичные штампы с именем Орхама, тождественного, как считается (Яйленко 1990: 289; 2005: 503, 504; Завойкин 2006: 220, примеч. 7, 245), Спартокиду Орхаму сыну Горгиппа.

Отмеченное наличие в гогиппийском агонистическом каталоге имен из ономастикона Спартокидов позволяет предполагать, что какая-то ветвь семейства Горгиппа могла сохранять владения в Синдике и исполнять здесь наместнические функции и в более поздний период. Однако известные на сегодняшний день источники не дают достаточных оснований для столь далеко идущих выводов.

Литература

- Алексеева Е. М. 1986. Анапская экспедиция в 1973—1984 гг. *КСИА* 188, 61—69.
Алексеева Е. М. 1997. *Античный город Горгиппия*. Москва: Эдиториал УРСС.
Анохин В. А. 1977. *Монетное дело Херсонеса*. Киев:

Наукова думка.

- Анохин В. А. 1986. *Монетное дело Боспора*. Киев: Наукова думка.

⁸ А. А. Завойкин допускает вероятность наместничества Горгиппа сына Перисада в Горгиппии (Завойкин 2006: 249).

⁹ Помимо городища Горгиппии, где находки клейм с надписью ГОР исчисляются десятками (Алексеева 1997: 47, табл. 14; 59: 16, 17), они представлены в материалах поселений горгиппийской хоры (Салов 1979: 100; Новичихин 1994: 172, рис. 1: 1).

№3. 2014

- Анохин В. А. 1999. *История Боспора Киммерийского*. Киев: Одигитрия.
- Артамонов М. И. 1949. К вопросу о происхождении боспорских Спартокидов. *ВДИ* (1), 29—39.
- Артамонов М. И. 1974. *Киммерийцы и скифы*. Ленинград: ЛГУ.
- Берзин Э. О. 1961. Горгиппийский агонистический каталог. *СА* (1), 111—127.
- Брашинский И. Б. 1963. *Афины и Северное Причерноморье в VI—II вв. до н. э.* Москва: Изд-во АН СССР.
- Брашинский И. Б. 1965. О некоторых династических особенностях правления боспорских Спартокидов. *ВДИ* (1), 118—127.
- Виноградов Ю. Г. 1999. Вотив Комосарии из Нимфея. В: Борисковская С. П. и др. (ред. колл.). *Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья*. Тез. докл. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 20.
- Виноградов Ю. Г. 2002. Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полиэна (VIII, 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса). *ВДИ* (3), 3—22.
- Гайдукевич В. Ф. 1949. *Боспорское царство*. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР.
- Грач Н. Л. 1968. О Горгиппе и некоторых династических особенностях правления ранних Спартокидов. В: Гайдукевич В. Ф. (ред.). *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья*. Ленинград: Наука, 108—114.
- Даниленко В. Н. 1966. Просопография Херсонеса IV—II вв. до н. э. (по эпиграфическим и нумизматическим данным Северного Причерноморья). *АДСВ* 4, 136—176.
- Жебелев С. А. 1953. *Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Завойкин А. А. 2000. Спарток и Перисад, дети Левкона: некоторые проблемы боспорской хронологии. *ПИФК* VIII, 176—190.
- Завойкин А. А. 2006. Об институте династических имен Спартокидов. *ДБ* 10, 214—252.
- Карпюк С. Г. 2003а. Политическая ономастика классических Афин в надписях V—IV вв. до н. э. *ВДИ* (3), 4—35.
- Карпюк С. Г. 2003б. *Общество, политика, идеология классических Афин*. Москва: ИВИ РАН.
- Кац В. И. 1994. *Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель*. Саратов: Саратовский госуниверситет.
- Кац В. И. 2007. *Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)*. Симферополь; Керчь.
- Ковальчук А. В. 2007. *Керамические строительные материалы Боспора (Типология и хронология боспорских черепичных клейм)*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Кузнецов В. Д. 2000. Афины и Боспор: хлебная торговля. *РА* (1), 107—119.
- Латышев В. В. 1895. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1892—1894 годах. *МАР* 17, 1—86.
- Мальшев А. 2005. Золото Кубани. *Родина* (1), 69—73.
- Новичихин А. М. 1994. Раскопки античного поселения в Андреевской щели близ Анапы. *БС* 4. Москва, 172—174.
- Новичихин А., Галут О. 2013. *Золото Горгиппии*. Анапа; Краснодар: Платонов.
- Ростовцев М. И. 1915. Амага и Тиргатао. *ЗООИД* XXXII, 58—77.
- Ростовцев М. И. 1918. *Эллинизм и иранство на Юге России*. Петроград: Огни.
- Ростовцев М. И. 1925. *Скифия и Боспор*. Ленинград: Типография I Ленинградской Трудовой Артели Печатников.
- Ростовцев М. И. 1989. Глава VI. Государство и культура Боспорского царства. 1. Государство и социальный строй эпохи Спартокидов. *ВДИ* (2), 183—197.
- Салов А. И. 1979. Материалы для археологической карты Анапского района. *КСИА* 159, 98—102.
- Сапрыкин С. Ю. 2003. Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии. *ВДИ* (1), 11—35.
- Сапрыкин С. Ю., Федосеев Н. Ф. 2011. Особенности проксенической деятельности Боспора. *Аристей* IV, 89—114.
- Соколова О. Ю., Павличенко Н. А. 2002. Новая посвятельная надпись из Нимфея. *Hyperboreus* 8 (1), 99—121.
- Соломоник Э. И. 1969. Памятники с надписями. *СХМ* IV (Башня Зенона. Исследования 1960—1961 гг.). Симферополь: Крым, 55—77.
- Соломоник Э. И. 1973. *Новые эпиграфические памятники Херсонеса*. Киев: Наукова думка.
- Соломоник Э. И. 1984. Фрагмент надписи из Херсонеса о политических изгнанниках. *ВДИ* (3), 72—81.
- Соломоник Э. И. 1988. *Древние надписи Крыма*. Киев: Наукова думка.
- Суриков И. Е. 2011. Историческая география и ономастика: о пользе взаимодействия различных специальных исторических дисциплин (на материале из античного Причерноморья). В: Румянцев М. Ф. (отв. ред.). *Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве*. Материалы XXIII междунар. научн. конф. Москва: РГГУ, 415—418.
- Толстикова В. П., Ковальчук А. В. 2005. Черепичные клейма из раскопок Пантикалея 1990—1991 гг. *ДБ* 8, 377—392.
- Тохтасьев С. Р. 1988. О дорийском компоненте в составе населения Горгиппии первой половины III в. до н. э. *Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса*. Тез. докл. Севастополь, 113—116.
- Тохтасьев С. Р. 1994. Вотив царицы Комосарии. *ПАВ* 8, 80—84.
- Тохтасьев С. Р. 2004. Боспор и Синдика в эпоху Левкона I (Обзор новых эпиграфических публикаций). *ВДИ* (3), 144—180.
- Тохтасьев С. Р. 2007. Из ономастики Северного Причерноморья: XIX: Малоазийские имена на Боспоре (V—IV вв. до н. э.). *ВДИ* (1), 170—208.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 1986. *История Боспора в VI—IV вв. до н. э. Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1984 г.*, 5—187.
- Яйленко В. П. 1990. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху. В: Голубцова Е. С. (отв. ред.). *Эллинизм: экономика, политика, культура*. Москва: Наука, 249—309.
- Яйленко В. П. 2005. Магические надписи Боспора. *ДБ* 8, 465—514.
- Яйленко В. П. 2011. *Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. — V в. н. э.* Тула: Гриф и К.
- Minns E. H. 1913. *Scythians and Greeks*. Cambridge: Cambridge University Press.

References

- Alekseeva, E. M. 1986. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii Akademii nauk SSSR (Brief reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR)* 188, 61—69 (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1997. *Antichnyi gorod Gorgippiia (Ancient town of Gorgippiia)*. Moscow: Editorial URSS (in Russian).
- Anokhin, V. A. 1977. *Monetnoe delo Khersonesa (Chersonesos coinage)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Anokhin, V. A. 1986. *Monetnoe delo Bospora (Bosporan coinage)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Anokhin, V. A. 1999. *Istoriia Bospora Kimmeriiskogo (History of Cimmerian Bosporus)*. Kiev: Odigitriia (in Russian).
- Artamonov, M. I. 1949. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (1), 29—39 (in Russian).
- Artamonov, M. I. 1974. *Kimmeriitsy i skify (Cimmerians and Scythians)*. Leningrad: LGU (in Russian).
- Berzin, E. O. 1961. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 111—127 (in Russian).
- Brashinsky, I. B. 1963. *Afny i Severnoe Prichernomor'e v VI—II vv. do n. e. (Athens and Northern Pontic region in 6th—2nd centuries BC)*. Moscow: AN SSSR (in Russian).
- Brashinsky, I. B. 1965. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (1), 118—127 (in Russian).
- Vinogradov, Yu. G. 1999. In *Bosporskii gorod Nimfei: novye issledovaniia i materialy i voprosy izucheniia antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ia (Bosporan town of Nimfei: new researches and materials and questions to the study of ancient towns in Northern Pontic region)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, 20 (in Russian).
- Vinogradov, Yu. G. 2002. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 3—22 (in Russian).
- Gaidukevich, V. F. 1949. *Bosporskoe tsarstvo (Bosporan Kingdom)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Grach, N. L. 1968. In *Antichnaia istoriia i kul'tura Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia (Ancient history and culture of the Mediterranean and Northern Pontic regions)*. Leningrad: Nauka, 108—114 (in Russian).
- Danilenko, V. N. 1966. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquity and Middle Ages)* 4, 136—176 (in Russian).
- Zhebelev, S. A. 1953. *Severnoe Prichernomor'e. Issledovaniia i stat'i po istorii Severnogo Prichernomor'ia antichnoi epokhi (Northern Pontic region. Researches and articles on the history of Northern Pontic region in Antiquity)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Zavojkin, A. A. 2000. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of history, philology, culture)* VIII, 176—190 (in Russian).
- Zavojkin, A. A. 2006. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of Bosphorus)* 10, 214—252 (in Russian).
- Karpyuk, S. G. 2003. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 4—35 (in Russian).
- Karpyuk, S. G. 2003. *Obschestvo, politika, ideologiya klassicheskikh Afyn (Society, politics, ideology of Classical Athens)*. Moscow: IVI RAN (in Russian).
- Kac, V. I. 1994. *Keramicheskie kleima Khersonesa Tavricheskogo. Katalog-opredelitel' (Ceramic stamps of Tauric Chersonesos. Catalogue and guide)*. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet (in Russian).
- Kac, V. I. 2007. *Grecheskie keramicheskie kleima epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniia) (Greek ceramic Classic and Hellenistic stamps (a complex study))*. Simferopol; Kerch (in Russian).
- Kovalchuk, A. V. 2007. *Keramicheskie stroitel'nye materialy Bospora (Tipologiya i khronologiya bosporskikh cherepichnykh kleim) (Ceramic construction materials of Bosporus (Typology and chronology of Bosporan tile stamps))*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
- Kuznetsov, V. D. 2000. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 107—119 (in Russian).
- Latyshev, V. V. 1895. In *Materialy po arkheologii Rossii (Materials on the archaeology of Russia)* 17, 1—86 (in Russian).
- Malyshev, A. 2005. In *Rodina (Motherland)* (1), 69—73 (in Russian).
- Novichikhin, A. M. 1994. In *Bosporskii sbornik (Bosporan compilation)* (4), Moscow, 172—174 (in Russian).
- Novichikhin, A., Galut, O. 2013. *Zoloto Gorgippii (Gold of Gorgippia)*. Anapa; Krasnodar: Platonov (in Russian).
- Rostovtsev, M. I. 1915. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei (Writings of the Odessa Society for History and Antiquities)* XXXII, 58—77 (in Russian).
- Rostovtsev, M. I. 1918. *Ellinstvo i iranstvo na Iuge Rossii (Iranians and Greeks in South Russia)*. Petrograd: Ogni (in Russian).
- Rostovtsev, M. I. 1925. *Skifia i Bospor (Scythia and Bosphorus)*. Leningrad: Tipografiia I Lenigradskoi Trudovoi arteli pechatnikov (in Russian).
- Rostovtsev, M. I. 1989. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (2), 183—197 (in Russian).
- Salov, A. I. 1979. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii Akademii nauk SSSR (Brief reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR)* 159, 98—102 (in Russian).
- Saprykin, S. Yu. 2003. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (1), 11—35 (in Russian).
- Saprykin, S. Yu., Fedoseev, N. F. 2011. In *Aristei (Aristaeus)* IV, 89—114 (in Russian).
- Sokolova, O. Yu., Pavlichenko, N. A. 2002. In *Hyperboreus (Hyperboreus)* 8 (1), 99—121 (in Russian).
- Solomonik, E. I. 1969. In *Soobshcheniia Khersonesskogo muzeiia (Reports of the Chersonesos museum)* IV. Simferopol: Krym, 55—77 (in Russian).
- Solomonik, E. I. 1973. *Novye epigraficheskie pamiatniki Khersonesa (New epigraphical findings from Chersonesos)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Solomonik, E. I. 1984. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 72—81 (in Russian).
- Solomonik, E. I. 1988. *Drevnie nadpisi Kryma (Ancient inscriptions of Crimea)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Surikov, I. E. 2011. In *Istoricheskaia geografiia: prostranstvo cheloveka vs chelovek v prostranstve (Historical geography: space of man vs man in space)*. Moscow: RGGU, 415—418 (in Russian).
- Tolstikov, V. P., Kovalchuk, A. V. 2005. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of Bosphorus)* 8, 377—392 (in Russian).
- Tokhtas'ev, S. R. 1988. In *Problemy issledovaniia antichnogo i srednevekovogo Khersonesa (problems of research of Ancient and Medieval Chersonesos)*. Sevastopol, 113—116 (in Russian).
- Tokhtas'ev, S. R. 1994. In *Peterburgskii arkheologicheskii vestnik (St.-Petersburg archaeological bulletin)* 8, 80—84 (in Russian).
- Tokhtas'ev, S. R. 2004. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 144—180 (in Russian).
- Tokhtas'ev, S. R. 2007. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (1), 170—208 (in Russian).
- Shelov-Kovedyaev, F. V. 1986. In *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniia 1984 g. (The most ancient states on the territory of USSR. Materials and researches in 1984)*, 5—187 (in Russian).
- Yailenko, V. P. 1990. In *Ellinizm: ekonomika, politika, kul'tura (Hellenistic period: economy, politics, culture)*. Moscow: Nauka, 249—309 (in Russian).
- Yailenko, V. P. 2005. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of Bosphorus)* 8, 465—514 (in Russian).
- Yailenko, V. P. 2011. *Tysiacheletnii bosporskii reikh. Istoriia i epigrafika Bospora VI v. do n. e. — V v. n. e. (Millenar Bosporan state. History and epigraphy of Bosphorus in 6th century BC — 5th century AD)*. Tula: Grif i K (in Russian).
- Minns, E. H. 1913. *Scythians and Greeks*. Cambridge: Cambridge University Press.

Статья поступила в номер 9 ноября 2013 г.

Andrey Novichikhin (Anapa, Russia). Candidate of Historical Sciences. Anapa Archaeological Museum¹.

Andrey Novichikhin (Anapa, Russia). Candidat în științe istorice. Muzeul de Arheologie din Anapa.

Новичихин Андрей Михайлович (Анапа, Россия). Кандидат исторических наук. Анапский археологический музей.

E-mail: yazamat03@mail.ru

Address: ¹ Naberezhnaya St., 4, Anapa, 353440, Russia